

А.В. Скорняков

ЕДИНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ И СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ

***Аннотация:** При квалификации единых сложных преступлений нередко возникают проблемы с определением той границы, которая разделяет их с преступлениями множественными, и в частности совокупностью уголовно-правовых деяний. Наличие разновидностей единых сложных преступлений обуславливает и разность подходов к решению данной проблемы. Поэтому в статье рассмотрены как теоретико-правовая, так законодательная позиция на тот или иной вид единого сложного преступления, обозначены их характерные признаки, выявлены отличия с совокупностью преступлений, что позволило наметить пути к разграничению каждого из видов единого сложного преступления и совокупности преступлений, в том числе основываясь и на практических примерах.*

***Ключевые слова:** преступление, совокупность преступлений, единое сложное преступление, продолжаемые, длящиеся, альтернативные, составные, отграничение, квалификация, состав преступления, отличие.*

Единичные преступления являются составным элементом любой формы множественности, включая и совокупность. Под ними обычно понимаются общественно опасные деяния, которые охватываются признаками одного состава преступления.

Единичные преступления по своим признакам разнообразны. Одни из них могут быть простыми, которые посягают на один объект, совершаются одним деянием, характеризуются одной формой вины и одним последствием. К их числу относится, например, убийство (ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ)). Его объектом является жизнь потерпевшего, вина выступает в форме умысла, последствием является смерть.

Однако судебно-следственная практика сталкивается и со сложными преступлениями, в основе которых лежат несколько преступных действий или последствий, характеризующихся наличием двух форм вины или посягающих на несколько объектов. Все это делает их в некоторых случаях схожими с совокупностью преступлений и вызывает определенные трудности в квалификации содеянного.

Подобные преступления именуется единичными сложными. Они неоднородны, и в теории уголовного права выделяется несколько их видов. При этом единой точки зрения по этому вопросу среди авторов нет. Следует отметить, что, несмотря на отсутствие общей позиции по

данной проблеме, авторы выделяют, наряду с другими, продолжаемые, длящиеся, альтернативные и составные преступления. Именно они по некоторым признакам совпадают с совокупностью преступлений.

Вопросы отграничения совокупности от единичных сложных преступлений рассматривались в теории уголовного права. Так, В.Н. Кудрявцев указывал, в частности, что «для того, чтобы решить, имеется ли идеальная совокупность или единое преступление, необходимо, прежде всего, определить, предусматриваются ли объекты посягательства наступившие (или могущие наступить) вредные последствия одной уголовно-правовой нормой или нет. В первом случае будет единое преступление, во втором – идеальная совокупностью»¹. Однако отграничение в процессе квалификации совокупности от различных единичных сложных преступлений имеет свои особенности.

Так, достаточно схоже с совокупностью продолжаемое преступление. Его понятие было сформулировано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям». В соответствии с данным разъяснением, продолжаемое преступление складывается из ряда тождественных дей-

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2007. С. 247.

ствий, охватываемых единым умыслом и направленных к достижению единой цели².

Более подробное определение продолжаемого преступления предлагается в теории уголовного права. По мнению А.М. Яковлева, таковым следует признавать последовательно продолжаемое во времени совершение лицом ряда тождественных или юридически однородных действий, приведших к наступлению ряда однородных последствий, направленных к единой цели и (или) совершенных в рамках единой формы вины (умысла или неосторожности)³.

Б.М. Леонтьев и И.М. Тяжкова расценивают продолжаемые преступления как такие, которые складываются из ряда одинаковых или тождественных преступных действий (акта бездействия), имеют общую цель, охватываются единым умыслом и составляют в целом одно преступление⁴.

Н.И. Куличенко полагает, что продолжаемое преступление – это общественно опасное деяние, посягающее на один объект, характеризующееся двумя и более юридически тождественными действиями, где отдельные действия, взятые изолированно, могут рассматриваться в качестве преступления или правонарушения, совершенные в течение небольшого промежутка времени единым способом, с единым умыслом, направленные на достижение единой цели и лишь в совокупности составляющие единичное сложное преступление⁵.

Таким образом, несмотря на определенные различия, авторы едины во мнении, что продолжаемое преступление характеризуется наличием одинаковых или тождественных деяний, объединенных единым умыслом и направленных на достижение единой цели.

Следует отметить, что в ряде случаев продолжаемое преступление обусловлено конструкцией самой уголовно-правовой нормы. Типичным ее примером является состав преступления, предусмотренной ст. 117 УК РФ «Истязание», который предполагает систематическое совершение действий, направленных на причинение физических или психических страданий. К числу подобных преступлений относится также вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) и некоторые другие.

² См.: Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С. 6.

³ См.: Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2001. С. 309.

⁴ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжкова. М.: Зерцало, 1999. С. 505.

⁵ См.: Куличенко Н.И. Уголовно-правовая оценка единичного сложного преступления: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 14.

При отграничении продолжаемых преступлений, которые являются таковыми в силу указания закона, от совокупности преступлений сложностей не возникает. Так, сколько бы эпизодов при истязании не имело место, совокупности они не образуют.

Сложнее обстоит дело с продолжаемыми преступлениями, составы которых устанавливаются в результате всех фактических обстоятельств совершенного деяния.

При отграничении данной разновидности продолжаемого преступления от совокупности преступлений в правоприменительной практике нередко ошибки в квалификации содеянного.

В связи с этим Верховный Суд РФ неоднократно пытался в своих постановлениях предложить критерии, по которым совокупность преступлений следует отличать от продолжаемого преступления.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» указывается, что признак совокупности отсутствует в случаях неоднократных требований о передаче имущества или права на имущество, обращенных к одному или нескольким лицам, если требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом. В этом случае имеет место единое продолжаемое преступление.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается: «От совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление».

В постановлении от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» Пленум Верховного Суда РФ считает необходимым квалифицировать как хищение в крупном размере совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» разъясняется, что в тех случаях, когда несколько половых актов либо насильственных действий сексуального характера не прерывались либо прерывались на непродолжительное время и обстоятельства совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера

свидетельствовали о едином умысле виновного лица на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ.

Таким образом, в первую очередь, совокупность преступлений отличается от единичного сложного преступления по признакам объективной стороны.

К числу критериев отграничения, на которые указывает Верховный Суд РФ, относится также тождественность деяний, совершенных при продолжаемом преступлении. Обращая внимание на это обстоятельство, Н.Н. Куличенко указывает, что главный отличительный признак реальной совокупности от продолжаемого преступления — тождественность совершаемых действий⁶.

Данное утверждение нуждается в уточнении. Тождественность в данном случае означает совпадение деяний по своим юридическим признакам, однако фактически они могут различаться. Так, один акт похищения имущества не будет тождественен другому такому же акту. Оба они имеют различия. Однако фактически признаки отдельных эпизодов будут обладать и общими свойствами: отдельные акты продолжаемого преступления должны быть сходными по форме, что определяется тождеством способов их совершения⁷.

Следует обратить внимание также на то обстоятельство, что тождественные акты, составляющие продолжаемое преступление, не всегда представляют собой самостоятельные преступления. В ряде случаев они могут быть иными правонарушениями. Так, незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ) может составлять несколько фактов незаконного использования товарного знака, квалифицируемых как административные правонарушения (ст. 14.10 КоАП РФ).

Впрочем, в литературе на этот счет высказывается и другое суждение. Так, по мнению А.В. Корнеевой, если деяния содержат признаки административного правонарушения, то вне зависимости от факта привлечения или непривлечения лица к уголовной ответственности за каждое отдельно взятое действие (бездействие) и от общего объема ущерба общественным отношениям они подлежат рассмотрению в административно-правовом порядке⁸. Подобная позиция явно противоречит законодательству.

При продолжаемом преступлении посягательство осуществляется на один объект и конкретизируется предметом, в подавляющем большинстве случаев совершается в одном и том же месте и обстановке.

⁶ См.: Куличенко Н.Н. Указ. соч. С. 13.

⁷ См.: Караев Т.Э. Повторность преступлений. М.: Юрид. лит., 1983. С. 80.

⁸ См.: Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., ТК Велби, Изд-во проспект 2007. С.137-138.

Еще одним признаком, позволяющим отграничить продолжаемое преступление от совокупности преступлений является характер связи между деяниями. В том случае, когда каждое деяние является логическим продолжением предыдущего, при отдельном рассмотрении они служат частью объективной стороны состава преступления и налицо единое продолжаемое преступление.

В целом же только по признакам объективной стороны совершаемых деяний отграничить совокупность преступлений от продолжаемого преступления нельзя. «Трудности при разграничении продолжаемого преступления от совокупности преступлений зачастую существуют в связи с неправильным установлением субъективной стороны соответствующих преступных деяний»⁹.

Так, Акопян В.В. имел умысел на незаконный сбыт наркотических средств, совершил такие действия в два приема 5 апреля и 7 апреля 2006 года. Действия осужденного свидетельствуют о наличии у него единого умысла на сбыт наркотических средств в особо крупном размере, кроме того наркотическое средство сбывалось одному и тому же лицу. Суд же квалифицировал действия осужденного по сбыту наркотических средств в особо крупном размере без учета того, что умыслом охватывался сбыт наркотических средств в особо крупном размере в несколько приемов. Учитывая данные обстоятельства, действия Акопяна В.В., не могут рассматриваться как совокупность преступлений, поскольку образуют единое продолжаемое преступление¹⁰.

Поэтому не случайно в приведенных выше разъяснениях Верховного Суда РФ постоянно проводится мысль, что при совершении продолжаемого преступления все деяния объединены единым умыслом. Его отсутствие может быть основанием рассматривать содеянное как совокупность преступлений.

Проведенные отдельными авторами исследования показали, что наибольшее количество ошибок в разграничении продолжаемых преступлений и совокупности преступлений связано с квалификацией хищений имущества, совершенных в форме кражи, присвоения или растраты, мошенничества. Поэтому заслуживает внимание разработанные ими правила, позволяющие отграничить данные категории. Таковыми, по мнению Н.Н. Куличенко, могут быть следующие:

– если хищение совершено у нескольких потерпевших одновременно (при единстве способа и едином умысле), то совокупность преступлений отсутствует;

⁹ Гарбатович Д.А. Проблемы квалификации множественности преступлений при сбыте наркотических средств // Наркоконтроль. 2009. № 4. С. 37 – 39.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 12.05.2011 N 16-Дп11-14 // Правовая система Консультант Плюс, 2012.

– совершение хищения из одного источника в несколько приемов, связанное с отсутствием возможности изъять похищенное за один раз в силу его значительного объема, является продолжаемым преступлением;

– если хищение совершалось из одного источника и одним и тем же способом, однако совершено с большим разрывом во времени, то содеянное не образует продолжаемого преступления;

– если преступное поведение лица пресечено при осуществлении им первого акта из числа составляющих продолжаемое преступление, то содеянное квалифицируется по норме, предусматривающей ответственность за покушение на совершение соответствующего деяния;

– как продолжаемое преступление следует квалифицировать хищение имущества, совершенное после неудачной попытки похитить то же самое имущество¹¹.

К числу единичных сложных преступлений относятся также длящееся. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» оно определяется как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования. Так, согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03 апреля 2008 г. № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы», преступления, предусмотренные статьями 328 и 338 УК РФ, являются длящимися.

Сходные определения длящегося преступления предлагаются в теории уголовного права. Так, А.И. Чучаев определяет его как преступное деяние, характеризующееся первоначальным актом действия или бездействия и далее длящееся во времени как невыполнение возложенных на лиц обязанностей¹².

Л.В. Иногамова-Хегай полагает, что длящимся является действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного под угрозой уголовного преследования¹³.

А. Эктов формулирует его как умышленно совершенное деяние, сопряженное с последующим нарушением либо невыполнением в течение неопределенного времени установленных законом запретов либо обязанностей под угрозой уголовного наказания¹⁴.

¹¹ См.: Куличенко Н. Н. Указ. соч. С. 20-21.

¹² См.: Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. М.: ТК Велби, Изд-во проспект, 2007. С. 32.

¹³ См.: Российское уголовное право. Общая часть. Т. 1. Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. М.: Проспект, 2006. С. 276.

¹⁴ См.: Эктов А.С. Понятие длящегося преступления // Уголовный закон: состояние и проблемы применения. Рязань, 2006. С. 133.

Основное отличие совокупности преступлений от длящегося преступления заключается в том, что последнее представляет собой непрерывное осуществление состава определенного преступного посягательства. На всем протяжении совершения длящегося преступления происходит непрерывное осуществление одного и того же состава преступления, поэтому длящееся преступление образует единое преступление и исключает квалификацию содеянного по совокупности преступлений¹⁵.

Так, Верховный Суд РФ счел необоснованной квалификацию действий Булыгина С.А. по приготовлению к незаконному сбыту каждого из изъятых у него видов наркотических средств на отдельные составы преступлений ч.1 ст. 30, п. «б» ч.2 ст. 228.1 и ч.1 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ и назначения наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ. Деяние признано единым длящимся преступлением и действия Булыгина С.А. переквалифицированы на ч.1 ст. 30, п. «б» ч.2 ст. 228.1 УК РФ¹⁶.

Есть и другие признаки, которые позволяют отграничить совокупность от длящегося преступления. Так, длящееся преступление характеризуется умышленной формой вины, при совокупности преступлений форма вины может быть различной.

Длящееся преступление оканчивается либо вследствие действия самого виновного, направленного на прекращения преступления (явка с повинной), либо с момента пресечения его преступного поведения (задержание органами власти), а также с момента отпадения запрета или обязанности, которые он должен был выполнять (достижение ребенком, которому виновный был обязан выплачивать алименты, совершеннолетия).

Известную сложность представляет отграничение совокупности преступлений от единичного составного преступления, которое в теории уголовного права именуют также учтенной совокупностью преступлений.

В уголовно-правовой науке имеется несколько определений данной разновидности единичного сложного преступления. Довольно часто под ним понимается преступление, состоящее из двух или нескольких самостоятельных преступлений, образующих единое преступление, ответственность за которое предусмотрена отдельной статьей. Впрочем, в литературе встречается и более полное определение составного преступления. Так, Н.Н. Куличенко полагает, что под составным преступлением следует понимать однородное или разнородное общественно опасное деяние, посягающее на два или более объекта, состоящее из двух или более взаимосвязанных самостоятельных единичных простых преступлений, повлекшее наступление нескольких общественно опасных

¹⁵ См.: Корнеева А.В. Указ. соч. С. 138.

¹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 07.08.2012 N 49-Д12-42 // Правовая система Консультант Плюс, 2012.

последствий, при этом форма вины к наступившим последствиям может быть выраженной как в форме умысла, так и неосторожности, и в силу их взаимосвязи образующее единичное сложное преступление, ответственность за которое предусмотрена одной уголовно-правовой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁷.

Существует несколько причин существования в уголовном законе составных норм. Первая причина (юридическая) заключается в тесной взаимосвязи составов преступлений, образующих составную норму. Взаимосвязь составов обнаруживается на объективном уровне – причинно-следственные и обуславливающие опосредованные связи и на субъективном уровне — на уровне вины. Вторая причина (социальная) заключается в том, что такое сочетание преступлений достаточно распространено и типично, что во многом обуславливается общественными отношениями. Важнейшей причиной является повышенная общественная опасность такого рода актов преступного поведения, что, в частности, и приводит к закреплению составных норм. Процессуальной причиной является то, что образование составных норм существенно облегчает процессуальную деятельность судебных органов и органов расследования¹⁸.

Составные преступления неоднородны по своему составу, в теории выделяется несколько их видов. Наибольший интерес представляет выделение составных преступлений в силу указания в законе, и составных преступлений при отсутствии указания в законе.

Первая группа составных преступлений, характеризуется тем обстоятельством, что признаки второго преступления непосредственно описаны при конструировании той или иной нормы. В свою очередь, они подразделяются на несколько подгрупп. К их числу следует отнести преступления, образуемые разнородными общественно опасными деяниями (ст. 212 УК РФ); преступления, образуемые одним общественно опасным деянием, повлекшим несколько преступных последствий (ч. 4 ст. 111 УК РФ); преступления, образованные двумя общественно опасными деяниями, одно из которых является способом совершения другого (ст. 162 УК РФ).

В целом в судебной практике, как правило, отграничение подобного рода составных преступлений не встречает затруднений.

Определенные сложности вызывает отграничение совокупности от единичных сложных преступлений, сопряженных с насилием, признаки которого в тексте закона точно и полно не определены. К числу подобных составов относятся, например, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ч.1

ст. 120 УК РФ), торговля людьми (п. «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ), воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (п. а» ч. 2 ст. 141 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) и некоторые другие.

«Точному определению сферы применения предписания ст. 17 УК РФ, как справедливо отметил А. Энгельгардт, служит ряд разъяснений Пленума ВС РФ о квалификации единичных составных преступлений, совершаемых с применением насилия ...»¹⁹, поэтому на основании судебной практики в теории разработано общее правило, которое позволяет отграничить составное преступление от совокупности. Для этого следует исходить из того, выходят ли по степени тяжести простые составы преступлений за рамки единичного сложного преступления. Это достигается путем сравнения санкций. Пределы наказания за составные преступления должны быть значительно выше пределов, установленных в санкциях за отдельные преступления, входящие в сложные составы. Совокупность преступлений будет иметься только в тех случаях, когда санкции этих норм устанавливают более строгое наказание, чем санкции составных преступлений.

Однако было бы более предпочтительным для отграничения совокупности преступлений и составных преступлений четко обозначить тот вид насилия, который образует единичное сложное преступление непосредственно в тексте закона.

Второй вид составных преступлений сконструирован таким образом, что в законе нет указаний о том, что они состоят из нескольких деяний, хотя наличие их возможно. Так, В.П.Малков указывает, что к составным преступлениям этой разновидности относится хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ ... установлена уголовная ответственность за хищение огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов или взрывчатых веществ, однако похищение указанных предметов неизбежно сопряжено с их ношением и хранением, что ... само по себе расценивается в качестве самостоятельного преступления. Поэтому хранение и ношение похищенного огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ не образует самостоятельного преступления, а является имманентным последствием хищения и должно рассматриваться как одно составное преступление ...»²⁰.

Однако в теории уголовного права подобная точка зрения подвергается сомнению. Л.В. Иногамова-Хегай указывает, что хищение огнестрельного оружия и иных

¹⁷ См.: Куличенко Н.Н. Указ. соч. С. 15.

¹⁸ См.: Питецкий В.В. Составные нормы в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 7.

¹⁹ Энгельгардт А. Совершение двух и более преступлений в отсутствие совокупности // Уголовное право. 2012. № 3. С. 79 – 82.

²⁰ См.: Малков В.П. Совокупность преступлений (Вопросы квалификации и назначения наказания). Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 1974. С. 105-106.

предметов и их последующее ношение, хранение или сбыт образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных ст. 226 и 222 УК РФ²¹.

Подобную позицию занимает и Верховный Суд РФ. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» оценивая подобную ситуацию, разъяснил следующее: «Учитывая, что незаконные приобретения, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств являются самостоятельными преступлениями, хищение перечисленных предметов и их последующее ношение, хранение или сбыт образуют реальную совокупность преступлений, предусмотренных статьями 226 и 222 УК РФ». С подобной позицией следует согласиться.

Впрочем, составные преступления без указаний в законе можно выделить. Например, создание банды и участие в совершаемых ею нападениях. Так, Верховный Суд РФ, основываясь на позиции, что при квалификации действий по двум частям одной статьи – ч. 1 ст. 209 и ч. 2 ст. 209 УК РФ (т.е., расценивая содеянное как совокупность преступлений), суд не учитывает, что организаторы и руководители банды одновременно являются и ее членами, изменил приговор Иркутского областного суда от 4 июня 2010 г. и исключил осуждение Г. и Т. по ч. 2 ст. 209 УК РФ как излишнее, поскольку действия лица, создавшего банду и участвовавшего в совершаемых ею нападениях, должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 209 УК РФ²².

От совокупности преступлений следует отличать преступления с альтернативными действиями. Независимо от числа совершенных перечисленных в законе деяний они составляют одно преступление. Квалификация содеянного как единого преступления производится независимо от того, совершил виновный одно или нескольких деяний, указанных в диспозиции соответствующей статьи УК РФ. Так, Верховный Суд РФ указал, что диспозиция ч. 1 ст. 222 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение боеприпасов. Совершение любого из указанных в диспозиции действий образует окончательный состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 222 УК РФ. Поэтому действия лица, который незаконно приобрел, хранил, перевозил и носил боеприпасы, а затем

пытался их сбыть, квалифицируются по ч. 1 ст. 222 УК РФ. В данном случае дополнительной квалификации по ст. ст. 30 ч. 3, 222 ч.1 УК РФ не требуется²³.

Таким образом, квалификация преступлений, образующих совокупность, предполагает, в первую очередь, отграничение ее от единичных сложных преступлений.

От продолжаемых преступлений совокупность отличается по характеру совершенных деяний, объектам посягательства и наступившим последствиям, признакам субъективной стороны.

Основное отличие совокупности преступлений от длящихся преступлений заключается в том, что последние представляют собой непрерывное осуществление одного состава преступного посягательства на протяжении определенного отрезка времени.

При отграничении совокупности от составных единичных преступлений, именуемых также учтенной законом совокупностью, наибольшую сложность представляет квалификация составных преступлений, сопряженных с насилием, признаки которого не определены достаточно четко в тексте закона. В связи с этим представляется целесообразным внести соответствующие дополнения статьи Особенной части УК РФ указания на характер подобного насилия.

Библиография:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации
2. Гарбатович Д.А. Проблемы квалификации множественности преступлений при сбыте наркотических средств // Наркоконтроль. 2009. № 4. С. 37 – 39.
3. Есаков Г.А., Рагог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. М.: ТК Велби, Изд-во проспект, 2007. 576 с.
4. Караев Т.Э. Повторность преступлений. М.: Юрид. лит., 1983. 117 с.
5. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., ТК Велби, Изд-во проспект 2007. 176 с.
6. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юрист, 2007. 304 с.
7. Куличенко Н.И. Уголовно-правовая оценка единичного сложного преступления: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Омск, 2006. 27 с.

²¹ См.: Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2 /Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рагога. М., 2006. С. 304.

²² Определение Верховного Суда РФ № 66-О10-187 // Правовая система Консультант Плюс, 2012.

²³ Определение Верховного Суда РФ № 5-Д99пр-282 по делу Юрьева // Правовая система Консультант Плюс, 2012.

8. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2001. 767 с.
9. Курс уголовного права. Общая часть. Т 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжкова. М.: Зерцало, 1999. 592 с.
10. Малков В.П. Совокупность преступлений (Вопросы квалификации и назначения наказания). Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 1974. 307 с.
11. Питецкий В.В. Составные нормы в уголовном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 25 с.
12. Российское уголовное право. Общая часть. Т. 1./ Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. М.: Проспект, 2006. 520 с.
13. Российское уголовное право. Особенная часть. Т. 2./ Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. М.: Проспект, 2006. 626 с.
14. Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. 425 с.
15. Эктон А.С. Понятие длящегося преступления // Уголовный закон: состояние и проблемы применения. Рязань, 2006. С. 131-135.
16. Энгельгардт А. Совершение двух и более преступлений в отсутствие совокупности // Уголовное право. 2012. № 3. С. 79 – 82.
3. Karaev T.E. Povtornost' prestupleniy. M.: Yurid. lit., 1983. 117 s.
4. Korneeva A.V. Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestupleniy. M., TK Velbi, Izd-vo prospekt 2007. 176 s.
5. Kudryavtsev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy. M. : Yurist', 2007. 304 s.
6. Kulichenko N.I. Ugolovno-pravovaya otsenka edinichnogo slozhnogo prestupleniya: Avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk. Omsk, 2006. 27 s.
7. Kurs rossiyskogo ugolovnogogo prava. Obshchaya chast' / Pod red. V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumova. M. : Spark, 2001. 767 s.
8. Kurs ugolovnogogo prava. Obshchaya chast'. T 1: Uchenie o prestuplenii / Pod red. N.F. Kuznetsovoy, I.M. Tyazhkova. M.: Zertsalo, 1999. 592 s.
9. Malkov V.P. Sovokupnost' prestupleniy (Voprosy kvalifikatsii i naznacheniya nakazaniya). Kazan': Izd-vo Kazansk. gos. un-ta, 1974. 307 s.
10. Pitetskiy V.V. Sostavnye normy v ugolovnom prave Rossii: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2004. 25 s.
11. Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. T. 1./ Pod red. L.V. Inogamovoy-Khegay, V.S. Komisarova, A.I. Raroga. M.: Prospekt, 2006. 520 s.
12. Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. T. 2./ Pod red. L.V. Inogamovoy-Khegay, V.S. Komisarova, A.I. Raroga. M.: Prospekt, 2006. 626 s.
13. Sbornik Postanovleniy Plenumov Verkhovnykh Sudov SSSR i RSFSR (Rossiyskoy Federatsii) po ugovolnym delam. M.: Spark, 1997. 425 s.
14. Ektov A.S. Ponyatie dlyashchegosya prestupleniya // Ugolovnyy zakon: sostoyanie i problemy primeneniya. Ryazan', 2006. S. 131-135.
15. Engel'gardt A. Sovershenie dvukh i bolee prestupleniy v otsutstvie sovokupnosti // Ugolovnoe pravo. 2012. № 3. S. 79 – 82.

References (transliteration):

1. Garbatovich D.A. Problemy kvalifikatsii mnozhestvennosti prestupleniy pri sbyte narkoticheskikh sredstv // Narkokontrol'. 2009. № 4. S. 37 – 39.
2. Esakov G.A., Rarog A.I., Chuchaev A.I. Nastol'naya kniga sud'i po ugovolnym delam. M.: TK Velbi, Izd-vo prospekt, 2007. 576 s.
3. Karaev T.E. Povtornost' prestupleniy. M.: Yurid. lit., 1983. 117 s.
4. Korneeva A.V. Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestupleniy. M., TK Velbi, Izd-vo prospekt 2007. 176 s.
5. Kudryavtsev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupleniy. M. : Yurist', 2007. 304 s.
6. Kulichenko N.I. Ugolovno-pravovaya otsenka edinichnogo slozhnogo prestupleniya: Avtoref. ... dis. kand. yurid. nauk. Omsk, 2006. 27 s.
7. Kurs rossiyskogo ugolovnogogo prava. Obshchaya chast' / Pod red. V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumova. M. : Spark, 2001. 767 s.
8. Kurs ugolovnogogo prava. Obshchaya chast'. T 1: Uchenie o prestuplenii / Pod red. N.F. Kuznetsovoy, I.M. Tyazhkova. M.: Zertsalo, 1999. 592 s.
9. Malkov V.P. Sovokupnost' prestupleniy (Voprosy kvalifikatsii i naznacheniya nakazaniya). Kazan': Izd-vo Kazansk. gos. un-ta, 1974. 307 s.
10. Pitetskiy V.V. Sostavnye normy v ugolovnom prave Rossii: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2004. 25 s.
11. Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. T. 1./ Pod red. L.V. Inogamovoy-Khegay, V.S. Komisarova, A.I. Raroga. M.: Prospekt, 2006. 520 s.
12. Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'. T. 2./ Pod red. L.V. Inogamovoy-Khegay, V.S. Komisarova, A.I. Raroga. M.: Prospekt, 2006. 626 s.
13. Sbornik Postanovleniy Plenumov Verkhovnykh Sudov SSSR i RSFSR (Rossiyskoy Federatsii) po ugovolnym delam. M.: Spark, 1997. 425 s.
14. Ektov A.S. Ponyatie dlyashchegosya prestupleniya // Ugolovnyy zakon: sostoyanie i problemy primeneniya. Ryazan', 2006. S. 131-135.
15. Engel'gardt A. Sovershenie dvukh i bolee prestupleniy v otsutstvie sovokupnosti // Ugolovnoe pravo. 2012. № 3. S. 79 – 82.